

Глава 191: Прекрати, это папа

Люди, проходившие мимо комнаты Пань Лэя в общежитии, слышали внутри отдельные звуки. Звуки прерывистые и негромкие, как будто кто-то плакал, как будто задышался от эмоций и молил о пощаде. Они заставляли проходящих мимо краснеть и проходить мимо этого места в ускоренном темпе.

Толчки Пань Лэя, когда он входил в него, были дикими и неистовыми, как будто он действительно хотел умереть на теле Тянь Юаня, как он утверждал ранее.

Первый раунд был тяжелым и быстрым. Тянь Юань чувствовал себя так, словно что-то подняло его на высшую точку мира, а затем в его голове стало пусто, и электризирующее ощущение пробежало от копчика до коры головного мозга, заставляя все его тело дрожать. Он мог только обнять Пань Лэя и отчаянно задышаться в его объятиях.

Второй раз это прошел медленно. Пань Лэй, который уже однажды попробовал сладость, казалось, никуда не спешил. Он все еще продолжал внимательно изучать его. Он целовал Тянь Юаня по дюйму кожи за раз, с головы до ног, от лодыжек до век, спрашивая, больно ли ему, удобно ли ему, а затем начал медленно входить. Он медленно продвигался вперед, оставляя след на его теле, заставляя называть себя гэгэ.

Тянь Юань сильно задышался, но его руки и ноги оставались слабыми. Пань Лэй, как обычно, возмутительно заставлял Тянь Юаня повторять: "Я люблю тебя Гэ", - в этот момент, но Тянь Юань прикусил губу и терпел ощущения, когда его тело готово было взорваться изнутри.

— Веди себя хорошо, детка. Скажи - "Я люблю тебя Гэ".

Вот гад, ах, как он может валять дурака в момент когда он в нем? Разве нельзя сделать это нормально, ах? Он думает, что с ним забавно играть, не так ли? Он произносит вещи, вроде "Я люблю тебя Гэ", только когда полностью забылся от эйфории.

Он будет задирать его при любой возможности. Ему просто нравится дразнить его. Его нужно избить!

Придя в ярость, Тянь Юань жестоко укусил Пань Лэя.

Пань Лэй сильно толкнулся внутрь него, заставив Тянь Юаня почувствовать себя так, словно его сердце было вытолкнуто наружу глубоким толчком.

— Назови меня Гэ.

Он отказывался называть Пань Лэя Гэ, сколько бы тот его ни уговаривал и ни обманывал. Если только Тянь Юань не был в отчаянии, как сейчас, он был вполне послушен и делал все, о чем

просил Пань Лэй.

Пань Лэй лизнул маленький плод Тянь Юаня, заставив закричать и вцепиться в простыню.

— Мудак!

Такие ругательства вовсе не пугали Пань Лэя, особенно от Тянь Юаня. Если он так упорствует, ничего страшного, он просто безжалостно вые*ет его!

Едва он завелся, схватил Тянь Юаня за талию и начал неистово двигаться, мощно входя с каждым движением, как раз когда Тянь Юань был близок к смерти, внезапно зазвонил телефон.

Сукин сын! Тц! Кто, черт возьми, звонит? Неужели эти слепые люди не понимают, что они были заняты? Они так заняты, что у них нет времени на всякие вонючие телефонные звонки. **ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЗАНЯТЫ, ЯСНО?!**

Тянь Юань глубоко вздохнул, надеясь замедлить сердцебиение и заставить свой пустой мозг снова работать. Он схватил Пань Лэя за плечи и стал умолять его на ухо.

— Гэ ... ты ... подожди ... я отвечу... на звонок.

Пань Лэй не согласился. Как он мог сдаться в такой критический момент?

— Не обращай внимания. Будь умницей и обними меня за шею.

Посадив его себе на колени, Пань Лэй начал выкладываться еще сильнее.

Упираясь в его плечи, Тянь Юань, между его толчками, взмолился:

— Может ... может, это мой профессор ... Их группа ... впервые приехала в Китай ... и никого здесь не знают. Возможно, они ищут меня для ... для чего-то важного.

Пань Лэй не удержался и яростно укусил губы Тянь Юаня. Маленький ротик Тянь Юаня распух, поэтому он подумал, что это хороший компромисс. Он продолжал держать Тянь Юаня за талию и отказывался выйти из него. Тянь Юань схватил свою одежду и выхватил телефон, дрожа всем телом.

Он дрожал потому, что, хоть Пань Лэй и остановился, его член внутри его тела продолжал пульсировать, а поцелуи никак не останавливались. Пань Лэй целовал его в плечи, шею и уши. Тело Тянь Юаня было обжигающе горячим - результат того, что Пань Лэй разжег огонь как

внутри, так и снаружи его тела. Если бы не звонок, он бы обмяк и последовал за своими желаниями.

Пань Лэй убеждал его поторопиться. Конечности Тянь Юаня ослабли, и он едва смог определить, что телефонный звонок исходил от его тестя. Он держал голову Пань Лэя, которая беспорядочно двигалась.

— Да стой ты уже, это папа.

Им нельзя издавать никаких неоднозначных звуков. Если старик что-то услышит, то это точно будет очень неловко.

Пань Лэй недовольно фыркнул. Его отец такой недалекий. Пара воссоединялась после долгой разлуки, но этот старик понятия не имеет, как относиться к молодому поколению. Хм!

— Папа, — в голосе Тянь Юаня слышалась дрожь.

Это застигло Папу Пань врасплох. Почему голос его зятя стал таким слабым после всего лишь краткого перерыва?

Папа Пань невольно взглянул на часы. Прошло всего полтора часа. С чего бы это? Что случилось?

— В чем дело, Тянь Юань? Лэйзи издевается над тобой? Он заставил тебя плакать?

Голос Тянь Юаня был хриплым и дрожал. На самом деле, старик, ты достаточно повидал мир, чтобы понять, почему у твоего зятя хриплый голос. Причина, конечно же, в криках, ах. Твой дорогой сынок – человек с горячей кровью, энергичный и агрессивный. Бедняжку Тянь Юаня, с его маленьким телосложением, так сильно трахали, что он мучительно плакал и кричал, так что его голос, несомненно, охрип.

Пань Лэй, который тоже это слышал, засмеялся и приподнял талию. Он докажет слова своего отца. Да, папа, я издеваюсь над ним. Я физически издеваюсь над ним, и издевательства еще не закончились.

Закрывшего глаза Тянь Юаня приподняло. А когда, во время падения, Пань Лэй схватил его за талию, надавливая сильнее и входя глубже, он прикусил нижнюю губу, чтобы подавить вздох.

— Папа, я... Папа, я устал и заснул в его комнате в общежитии.

Тянь Юань толкнул Пань Лэя. Прекрати это, не создавай проблем; прекрати сейчас же.

Естественно, Папа Пань несколько не сомневался.

— Я возвращаюсь. Тянь Юань, спроси Лэйзи, хочет ли тот вернуться с нами. Или ты действительно собираешься остаться здесь сегодня?

Вернуться? Вернуться в таком виде? Как они могут вернуться? Сейчас они переплетены друг с другом, занимаясь некими маленькими любовными делами. Пань Лэй ни за что не отпустит его.

Пань Лэй пососал свободное от телефонной трубки ухо.

— Скажи старику, что останешься здесь на ночь. Мы вернемся завтра.

Затем он лизнул ухо Тянь Юаня, и кончик языка скользнул в ушной канал, очень похоже на то, как его член двигался в горячем канале Тянь Юаня вниз.

— Возвращайся один, папа. Лэйзи говорит, что мы вернемся завтра.

— Командующий военным округом пригласил вас на ужин. — согласился Папа Пань, — Все они мои бывшие подчиненные, так что не стесняйся. Пусть Лэйзи позаботится о тебе, а завтра вернетесь, ладно? Хорошо, я сообщу вашей матери.

Пань Лэй не мог больше ждать и ускорился, вновь двинувшись в Тянь Юаня, отчего он прикусил губу. Пань Лэй забеспокоился, что из-за укуса у него может пойти кровь, поэтому он быстро наклонился и поцеловал его. Этот поцелуй высвободил звук, который Тянь Юань все это время подавлял.

— Ааах ...

Все, на что сейчас был способен Тянь Юань, это цепляться за Пань Лэя, потому тот легко перехватил трубку.

Естественно, Папа Пань услышал этот звук. "Что происходит? Что это за звук? Подождите-ка ... С другого конца провода доносятся стоны и пыхтение?" Старик покраснел. "Вонючие мальчишки! Отвратительные засранцы! Эти двое ублюдков!"

— Пань Лэй, ты мерзавец!

Эти двое маленьких ублюдка! Лао-цзы здесь волнуется; что вы двое там творите, а? Моя репутация, по-вашему, ничего не стоит?!

— Упс! Скорее ложи трубку, Пап, потому что мы оба очень заняты. Мы вернемся завтра!

Все это сильно раздражало Пань Лэя. Как его отец может быть таким, а? Он понятия не имел, как заботиться о сексуальном благополучии своего сына! Он сейчас в важнейшем моменте, но ему пришлось улучить мгновение, чтобы ответить на телефонный звонок. Было ли что-нибудь еще, что старик хотел, чтобы он сделал? Щелк! Пань Лэй резко повесил трубку и выключил телефон.

— Давай, детка.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня за талию и поцеловал его в губы.

— Теперь все спокойно. Наконец-то мы можем выразить, как сильно мы скучали друг по другу.

Ты волен стонать, кричать и делать все, что захочешь. Наконец-то стало тихо, и он хотел бы посмотреть, кто осмелится снова позвонить или постучать в дверь и прервать близость пары. Если будет что-то подобное, то им придется остаться без еды!

У Пань Лэя все еще оставалось какое-то подобие совести. Немного, но не сильно.

Все солдаты спецназа закончили свою подготовку, и к тому моменту он вышел из комнаты, наевшись досыта... основательно. Выходя, он застегивал рубашку. На его груди было несколько царапин, которые Тянь Юань, естественно, оставил, когда был сверху, а также отметины на спине, которые Тянь Юань оставил, когда был под ним. Их воссоединение было жестоким и неистовым, так что царапины вполне обычное дело.

Он вышел, дымя сигаретой, и что-то тихо произнес, закрывая дверь.

— Отдыхай. Пойду сообщу командиру, что сегодня вечером мы не присоединимся к нему за ужином. Подожди моего возвращения.

Стоя в дверях, он затягивался сигаретой с выражением довольства, блаженной сладости и самодовольства, которое испытываешь, сделав что-то плохое.

Взглянув на него заместителю инструктора показалось, будто он смотрит на главаря горных бандитов, который издевался над девушкой из хорошей семьи, а затем вышел, и, закрыв дверь, подтянул штаны. Пока он наслаждался сигаретой, девушка внутри громко рыдала. Закрывая дверь, он напоследок сказал: "О чем ты плачешь? Отныне следуй за даие. Гарантирую, ты будешь одета в шелка и атлас, вся в золоте и серебре".

Именно такой должна была быть сцена, когда бандит совершил нечто ужасное.

Бедный Доктор Тянь, ты страдал. Встретив такого партнера, дикого, словно волк, над тобой обязательно будут издеваться после расставания, а затем воссоединения.

Как жалко, когда с тобой обращаются как с простыней и прижимают к телу. Это действительно жалко.

— С Доктором Тянь все в порядке?

Помощник инструктора вытянул шею, чтобы заглянуть внутрь, но занавески были задернуты, а дверь закрыта, и он ничего не мог разглядеть.

— Чепуха! Как ему может быть плохо, пока я рядом? Он приехал утром и помчался на военную базу днем, так что он вымотался и задремал. Сходи в столовую и попроси повара приготовить пшеничную кашу с мясным фаршем и прочим. Я встречу с начальником.

Что за дикость. Когда муженек его семьи навестил его, люди спросили, все ли с ним в порядке. Что за сборище идиотов. Как ему вообще может быть плохо? Пока он рядом, Тянь'эр всегда счастлив. Они - самая счастливая супружеская пара на свете.

Пань Лэй взял машину и поехал в штаб-квартиру.

Помощник инструктора беспомощно вздохнул и покачал головой. Бедный Доктор Тянь, тебе приходится нелегко. Тебе следует употреблять какие-нибудь полезные добавки.

Помощник инструктора направился напрямиком в столовую и дал указание шеф-повару приготовить пшеничную кашу, которую разварили до состояния кашицы, а также немного тушеного мяса и рыбы. Когда шеф-повар услышал, что Доктор Тянь уже здесь, он без возражений достал из морозилки свиные ножки.

— Доктор Тянь худой, поэтому я приготовлю для него свиные ножки. Это самое вкусное. В них много коллагена, полезного как для кожи, так и для всего организма. Я добавлю немного арахиса и так далее. Это самое лучшее для женщин при послеродовом отдыхе [1].

Услышав это, помощник инструктора кивнул.

— Звучит заманчиво. Приготовь это.

Женщины после родов хорошо питаются, но Доктор Тянь питается гораздо лучше.

Другими словами, бандит, возглавляющий банду мелких бандитов, и солдат, который очень хорошо относится к своей возлюбленной, научил своих людей также заботиться о своем избрании. Хотя это беспокойство несколько неуместное, важно само намерение. Верно?

1. Цзоюэцзы или послеродовой отдых — традиционная система ограничений для родившей женщины в Китае. Это длится в течение месяца после родов.

<http://bllate.org/book/15664/1401828>